

8. ЦГА КР.-Ф.2599.- Оп.1.-Л.2,3. Сведения «О численности студентов в Киргизском женском педагогическом институте им. В.Маяковского на 25 сентября 1960г.».
9. Постановление Совета Народных Комиссаров Киргизской ССР от 15 декабря 1944 г. № 825.

List of used literature:

1. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b) "On the teaching of civil history in the schools of the USSR" of May 15, 1934
2. TsGA KR.-F.2599.-Оп.1.-Л.1 Historical information.
3. TsGA KR.-F.2599.-Оп.1.-Л.1 Historical information.C.1.
4. Current archive of KSU im. I. Arabaeva. –FISPO Report-2019
5. Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated June 22, 1952 No. 18552 / r and Resolution of the Council of Ministers of the Kyrgyz SSR dated August 5, 1952
6. TsGA KR.-F.2599.- Оп.1.-Л.2,3 Reporting report "On the results of the 1952/53 academic year"
7. TsGA KR.-F.2599.- Оп.1.-Л.2.3.-P.45 Movement of students of the Kyrgyz Women's Pedagogical Institute named after Mayakovsky for the 1955/56 academic year.
8. TsGA KR.-F.2599.- Оп.1.-Л.2,3. Information “On the number of students in the Kyrgyz Women's Pedagogical Institute named after V. Mayakovsky on September 25, 1960 ”.
9. Resolution of the Council of People's Commissars of the Kirghiz SSR of December 15, 1944 No. 825.

Рецензент: к.и.н., доцент Зайниев Р.А.

УДК 323 (574)

DOI 10.33514/ВК-1694-7711-2020-1-29-34

Кашкинбаева А.Т.

Л.Н.Гумилев атындагы Евразия Улуттук университетинин докторанты

Кашкинбаева А.Т.

Докторант Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева

Kashkinbaeva A.T.

Doctoral student of the L.N. Gumilyov Eurasian National University

**ГЛОБАЛДАШУУ ПРОЦЕССТЕРИ ЖАНА ГЕОСАЯСИЙ ӨЗГӨРҮҮЛӨР ЭТНО-
УЛУТТУК САЯСАТТЫН ФАКТОРЛОРУ КАТАРЫ**

**ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ФАКТОРЫ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

**GLOBALIZATION PROCESSES AND GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS AS
FACTORS OF ETHNONATIONAL POLICY**

Аннотация: Макалада улуттар аралык мамилелердеги геосаясий кырдаалга таасир этүүчү негизги факторлор жана натыйжалар каралат.

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые факторы и результаты, влияющие на геополитическую ситуацию на межэтнические отношения.

Summary: The article examines the main factors and effects of geopolitical influence on interethnic relations.

Ачык сөздөр: Модернизация, этностор аралык маданият, иденттүүлүк, өз ара аракеттенүү, этникалык топ, калк, тил саясаты.

Ключевые слова: Модернизация, межэтническая культура, идентичность, взаимодействие, этничность, населения, языковая политика

Keywords: Modernization, interethnic culture, identity, interaction, ethnicity, population, language policy

В эпоху глобализации роль и значение политического структурирования этнических форм организации жизни индивидов и групп может оказать существенное влияние на все сферы жизнедеятельности. Общая ситуация экономического кризиса, социальной и политической незащищенности, духовного вакуума и неуверенности создаёт обстановку, в которой представители этнических сообществ, независимо от их численности, могут быть склонными воспринимать политические институты государства, как ущемляющие по национальному признаку.

Данные проблемы в условиях постсоветской трансформации общества неразрывно связаны с процессами глобализации. Среди факторов этнонациональной политики глобализационные процессы влияют на содержание и характер взаимодействия этнического и политического как феноменов общественных отношений, так и структурированием этнической идентичности в системе гражданской идентичности.

Глобализация, как комплексный и всеохватывающий процесс, способна изменить многие стороны нашей жизни. В этом смысле трудно переоценить его влияние на такую проблему современного общества, как межэтнические и внутриэтнические отношения. [1].

Обретя свои основные черты в XIX в., пережив точки взлета и падения в XX в., эти вопросы обрели глобализированный характер. Некоторые исследователи отмечают, что они приобрели формат национализма, трансформировавшись под его характерные особенности и, что важно, значительно усилившись .

По оценкам экспертов, сам национализм может иметь различные формы в соответствии со своей мотивировкой. В контексте глобалистики и геополитических трансформаций рассматриваемый «защитный» тип национализма (или национализм «защищающейся» нации) характерен для достаточно многочисленных народов, опасющихся размывания собственной национальной идентичности под воздействием и внутренних, и (в меньшей степени) внешних факторов . К примеру, Мнацаконян отмечал, что в процессах глобализации рост национализма является важной психологической реакцией на транснациональную экспансию, на появление мировых феноменов и факторов, способных существенно подорвать устои национальной жизни. Таким образом, национализм получает импульсы к развитию за счет чувств противодействия интернационализации, как одной из глубинных основ и источников глобализации. Причины этого явления относятся как к культурной, так и экономической сфере. Стремление сохранить свои национальные

культурные ценности сталкивается либо с проникновением наднациональных (данный термин широко используется в основном в российской научной политической литературе) культурных элементов, либо с культурной деформацией изнутри общества. В то же время разделение глобализованного мира на «Центр» и «Периферию» с точки зрения экономического развития также способствует нагнетанию националистических настроений ввиду характерной структуры разделения труда и миграционных потоков. [2].

Однако, по мнению некоторых исследователей, взаимосвязь между глобализацией и национализмом не столь прямолинейна. Так, профессор МГИМО Мнацаконян выделяет три тенденции глобализации по отношению к национализму. Во-первых, это рождение и всемерное развитие наций и национальной жизни, их постоянное стремление к образованию и упрочнению национальных государств. Во-вторых, рождение и постоянный рост интеграционных процессов, расширение и упрочнение связей, взаимодействия между нациями, интернационализация их жизни. В-третьих, это стремление наций к цивилизованной интеграции.

Глобализация, как интерпретируют ее некоторые авторы, представляется однозначно позитивным процессом, который ведет не к размыванию национальной идентичности, но к форсированному развитию этнических культур и традиций, к их интенсивному взаимодействию и, как следствие, формированию наднациональных культурных эталонов.

Однако данная концепция представляется несколько схематичной и оторванной от реальности. За рамками остаются конфликты на национальной почве (если не сказать – цивилизационной), явно не подходящие под категорию «цивилизованной интеграции», но, тем не менее, приобретающие все большие масштабы и остроту. Глобализация здесь – один из основных катализаторов процесса. Любое государство, вставшее на путь модернизации, явно или неявно, осознанно или неосознанно, но рано или поздно выбирает свою модель развития. Уроки последней четверти XX века показывают, насколько разнообразными могут быть такие модели на обширном пространстве Евразии от востока до запада, от севера до юга. Однако одним из главных показателей успешности той или иной модели модернизации является создание такого эффективного общества, при котором его граждане имеют достойные и равные условия для жизни. По всей видимости, именно поэтому популярная мысль о модернизации страны через использование идеи конкурентоспособности не так давно была выдвинута на первый план в Казахстане, где довольно успешные преобразования в экономической сфере стали залогом дальнейшего поступательного развития всего общества. При этом повышение конкурентоспособности представляется как одно из главных условий полноценного и гармоничного вхождения Казахстана в процесс современного глобального развития. Такая заявка Казахстана на вхождение в число наиболее развитых и конкурентоспособных стран мира выглядит вполне оправданной, учитывая, что достижение конкурентоспособности через всестороннюю модернизацию было и продолжает оставаться ключевым ориентиром для развития многих транзитных стран. Более того, на глобальном уровне такая устремленность превратилась в один из цивилизационных идеалов некоторых современных модернизирующихся обществ – идеал, который способен помочь этим обществам, если в этом есть необходимость, на общенациональном уровне определиться не только с формулировкой собственной национальной идеи развития, но и с самим ее содержанием [3].

Во многих странах с полиэтническим населением время от времени возникают трения на этнической почве, иногда выливающиеся в конфликты. Так, после развала СССР межэтнические конфликты возникли в Карабахе, Приднестровье, Абхазии и ряде других ранее мирных регионов. Основу конфликтов составляли все те же проблемы - языковые и религиозные. Например, в Приднестровье повсеместное введение молдавского языка, как государственного, стало причиной войны между некогда мирными жителями левобережья и правобережья. Противостояние западной и восточной Украины усугубляется не только языковым, но и религиозным фактором.

Различия национально-государственных интересов, культурно-исторических оснований цивилизаций, существующих на Земле, процессов самоидентификации этносов, наций и народов исключают однозначное истолкование содержания, тенденций и последствий глобализации в мировой политике. Наличие спектра мнений неизбежно по любому вопросу, генерируемому глобализационными механизмами и структурами международной жизни. [4].

Несомненным является, однако, возрастание динамичности геополитических глобальных и региональных тенденций, усиление в них роли информационно-манипуляционного компонента; массовидный характер внешних проявлений глубинных сдвигов в политической жизни, опирающийся на стереотипы религиозно-национальной идентификации, сложный баланс интеграционных тенденций в технологических, финансовых, экономико-производственных структурах с одновременным расширением поля проявлений различных вариантов диверсификации.

Новый дискурс этничности лежит в поле изменений ситуации, историчности, различий контекстов, объяснительные модели межэтнических конфликтов связаны с проблемами безопасности, депривации, статусного несоответствия, ролью этнических лидеров. Очевидны и глобальные интересы.

Процессы глобализации требуют выработки соответствующих мер, что и породило новую цивилизационную среду. При этом нельзя забывать, что они протекали на фоне изменений и самого Казахстана, и всей мировой экономической и общественно-политической архитектуры. Сегодня, когда глобальная архитектура вновь меняется, время требует новых креативных подходов.

Объективная оценка процессов глобализации, ее вызовов и угроз обеспечивает предупредительные и профилактические меры в развитии сферы межэтнических отношений, укреплении межкультурного диалога и толерантности. «Важно иметь полное представление о том, какие угрозы представляют опасность для межэтнических отношений в Казахстане сегодня и в ближайшем будущем», - подчеркнул Глава государства в докладе на десятой сессии 24 декабря 2003 г. «Казахстанская модель межэтнического согласия: опыт, практика и перспективы» и далее детально раскрыл их сущность.

Демократия сама по себе не гарантирует автоматического решения проблем, возникающих при взаимоотношениях этносов. Об этом говорит опыт даже таких стран, как США, Швейцария, Бельгия, которые долгое время являлись своеобразным образцом решения межэтнических проблем. Предвидя это, с середины девяностых годов мы пошли на создание такого рода механизмов - национально-культурных центров, большой и малых ассамблей народов. Это был шаг в верном направлении. По сути, национально-культурные центры стали одними из первых самоорганизующихся институтов гражданского общества. И вместе с тем они стали основой межэтнического согласия в Казахстане.

Более того, признание диалога и толерантности – это начало терапии ксенофобии и дискриминаций, а социальное образование готовит социального эксперта по миграции, конструированию толерантности, превенции насилия. Социальные перемены открыли возможности для свободного выбора в общих стратегиях государственной нации при сохранении индивидуальной и коллективной этнической идентичности. Таков постмодернистский дискурс гражданственности, конструирующий реальность в параметрах мировых практик.

Фактор религиозного экстремизма и исламских радикальных организаций имеет в своей основе вышеуказанную причину. Поэтому одним из важных вопросов, стоящих на повестке дня, остается проблема противодействию религиозного экстремизма на территории Казахстана, которая порой носит этническую окраску [5].

Казахстан, исторически находившийся на стыке цивилизаций, религий, торговых путей и борьбы империй, как ни одна другая страна на протяжении столетий испытывала на себе все многообразие разнонаправленных векторов влияния, сочетающих характеристики двух цивилизаций и даже географически располагающийся на двух континентах, условно можно назвать Европой в Азии и Азией в Европе, представляя собой общество, в котором органически обогащают друг друга европейские и азиатские ценности.

У Казахстанского общества есть здесь важное преимущество, поскольку открытость миру, восприимчивость к прогрессивному, толерантное отношения друг к другу – это важные идеологемы новой формирующейся этнонациональной политики Казахстана. В контексте поставленной проблематики определения рамок, формата, подходов, основных акторов и институтов политики межэтнической толерантности и общественного согласия в контексте формирования нового типа этнонациональной политики, на основании изложенных доказательств, можно утверждать, что глобализационные процессы и геополитические трансформации существенным образом влияют на состояние межэтнических, внутриэтнических отношений, а также на принятие коллективных решений и межгосударственное сотрудничество и этносов, компактно приживающихся в регионах.

Список использованной литературы:

1. Лебедева Н. М. Этническая и кросс-культурная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Макс Пресс, 2011...54-56 стр.
2. Хотинец В. Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психол. журн. 2005. Т. 26. N 2. С. 33 - 44.
3. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000.,14-16 стр.
4. Д.К.Кішібеков,Т.Д.Кішібеков «Ұлтаралық қатынастар мәдениетінің қалыптасуы»Алматы.,1990.32-34 бб.
5. Кашкинбаева А.Т., «Этносаралық қатынастың Қазақстандық моделі «modern scientific chfflenges and trends»section:politicalscience. Халықаралық ғылыми тәжірибелік конференция, Польша, Варшава,9 шығарылым, 2018. -20 ноябрь (162-166бб.)ISBN 978-83.,949403-4-8
6. Кашкинбаева А.Т., Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Хабаршысы №2 (61) 2019 357-361 б,б, Археология және этнология археология и этнология archaeology and ethnology

List of used literature:

1. Lebedeva NM Ethnic and cross-cultural psychology: Textbook for higher educational institutions. M.: Max Press, 2011 .., 54-56 pp.
2. Khotinets V. Yu. Psychological and cultural factors of ethnotypic behavior // Psychol. zhurn. 2005. T. 26. N 2. P. 33 - 44.
3. Khotinets V. Yu. Ethnic identity. SPb.: Aleteya, 2000., 14-16 p.
4. D.K. Kishibekov, T.D., Kishibekov "Ultralyk katynastar madenietinin kalypasuy" Almaty., 1990. 32-34 bb.
5. Kashkinbaeva AT, "Ethnosaraly-katynasty" kazakstandy model "modern scientific chflenges and trends" section: politicalscience. Khalygaralyk Gylym tjiribelik conference, Poland, Warsaw, 9 shygarylym, 2018. -20 November (162-166bb.) ISBN 978-83., 949403-4-8
6. Kashkinbaeva A.T., Abay atyndagy Kazak Ultyk pedagogical universityinin Khabarshysy №2 (61) 2019 357-361 b, b, Archeology zhne ethnology archeology and ethnology archeology and ethnology.

Рецензент: д.филос.н., профессор Амердинова М.М.